Глава 68

Род Дрик бросил взгляд на Урхию и огляделся: «Тогда сделаем так: тридцать высших свитков и тридцать высоких свитков будут разделены на пять частей, по шесть свитков в каждом. Остальная часть должна быть присуждена мастеру Урхии в качестве награды за его милостивую помощь. В конце концов, мы не могли бы открыть кольцо без него! У кого-нибудь есть лучшее предложение?»

Он был достаточно проницательным, он уже заметил, как сильно Урхия желал свитки. И поэтому он быстро наградил его шестью высшими свитками и восемью высокими. Теперь верховный маг был полностью удовлетворен, и Род Дрик тоже не проиграл. Рамосы и Амон, очевидно, не сказали бы ни слова против этого.

Амон, естественно, ничего не сказал. Каждый свиток, который он получил сегодня, был неожиданным! Рамосы просто не осмелились противоречить великому Лорду. Таким образом, сделка была заключена. Род Дрик разложил свитки на столе на пять частей, а затем передал «остаток» Урхии.

Урхия не мог быть счастливее. Он поблагодарил губернатора Кейпа и с улыбкой взял свитки. Эти свитки были частью последнего набора, созданного легендарным создателем Империи. Они были уникальны. Хотя Урхия был довольно богатым как один из трех первосвященников храма Исиды в Мемфисе, все еще были вещи, которые он мог получить только случайно.

Род Дрик взял две части со стола и приказал своему клерку осторожно убрать их. Рамосы тоже взяли две части. Амон взял последнюю часть и осторожно убрал свитки в кожаную сумку. Наблюдая за молодым человеком, лорд Урхия выглядел неопределившимся. Его первое впечатление от Амона заставило его почувствовать, что этого иностранца нелегко будет купить.

Почти у всех есть цена. Но цена Амона была, вероятно, слишком высокой, так как он только что сделал невероятное состояние. И молодой человек, похоже, не был слишком жадным, потому что он решил вернуть посох на мыс. Как он должен вести себя с этим человеком? Если Амона нельзя подкупить, ему придется прибегать к более радикальным мерам, таким как запугивание ... или, возможно, нечто большее.

Прежде чем Урхия мог что-то сказать, Абхам пробормотал: «Двадцать четыре свитка для наших девяти членов клана. Как мы будем делить их между нами?»

Род Дрик улыбнулся: «Это не проблема. Если вы не хотите иметь эти свитки, я могу купить их во имя Святилища Мыса. И я тоже хочу купить их для своей личной коллекции. Я знаю, что вы можете беспокоиться о цене в такой большой покупке ... Я могу заверить вас, что я предлагаю самую выгодную цену. Но, пожалуйста, не будьте слишком суровы».

Хилла заговорила с удивлением: «Мы уверены в нашем Великом Лорде. Если свитки преобразуются в деньги, все будет намного проще».

Тастин покачал головой: «Я хотел бы сохранить некоторые свитки моего дяди как семейные реликвии. Я буду предлагать ту же цену, что и лорд Дрик. Только, на данный момент у меня мало денег. Думаю, я могу купить только несколько».

Род Дрик рассмеялся: «Я почти забыл, что вы и ваш брат тоже маги. Свитки, безусловно, полезны для вас. Если кто-то из вас захочет купить свиток из вашей части клана, первым предложите цену. Они, в первую очередь, принадлежат семье Рамос. Я не буду с вами

конкурировать».

Тастин был немного смущен: «Это было бы слишком мило с вашей стороны, мой дорогой лорд. Как я смею предложить вам? Пожалуйста, укажите цену, и я последую за ней. Как только цена свитков будет принята, я куплю несколько для личного использования».

В конце концов, Тостин заплатил большую сумму денег, чтобы купить два высших свитка и три высоких. Все остальные свитки были приобретены Родом Дриком. Большинство из них были куплены с использованием сокровищницы Храма, а остальные стали частью частной коллекции губернатора. Род Дрик хорошо знал, что ценность этих свитков не может быть измерена в парангонах. Мощный свиток мог временно превратить первичного мага в продвинутого и продвинутого мага в высшего! И это не расходовало слишком много их волшебной силы. Во времена войны достаточное количество волшебных свитков высокого уровня сыграло бы решающую роль в определении победы или поражения.

Урхия взглянул на Рода Дрика. Лорд Кейпа быстро скупил свитки у клана Рамос при первой же возможности, даже используя сокровище Храма Мыса. Он готовился к войне?

Но вскоре он подумал о другой возможности. Эти свитки были последними, сделанными Нероном, и их ценность могла расти только в будущем. Таким образом, лорд воспользовался возможностью убедить Рамосов продать свою долю свитков ему. Независимо от цены, которую он дал сейчас, он не проиграет! Ему нужно было только выяснить, что делают свитки и как их использовать, и тогда он мог бы получить прибыль от продажи магам, которые нуждались в них.

Как настоящий Оракул Храма Мыса, он, несомненно, имел доступ к дневнику Нерона и мог легко узнать о свитках. Продав их магам через Империю, он определенно собирался заработать целое состояние! Урхия уже жалел о том, что не сделал ставку против Рода Дрика! Но, поразмыслив, он перевел взгляд на Амона.

Свитки были распределены. Урхия закашлялся и сказал: «В завещании была последняя просьба. Искателю было разрешено найти дневник лорда Нерона и прочитать его в одиночку. Вы собираетесь читать его, Амон? О, кстати, где свитки, которые вы получили в пещере? У вас они с собой?»

Этот вопрос был задан преднамеренно, потому что Амон уже сказал, что потерял свитки в горах.

Амон повернулся, чтобы посмотреть на Урхию. Внезапно он узнал что-то. Он поймал неописуемое чувство опасности от того, как этот верховный маг смотрел на него. Было похоже на кошку, которая смотрела на мышь. Новая способность Амона показала, что лорд Урхия имел злобные намерения по отношению к нему.

Он осторожно ответил: «Когда я доложил лорду Дрику, лорд Нерон оставил три свитка в пещере. Но я бросил их, поднимаясь по скале, и я не смог найти их снова. Между прочим, я не хочу видеть дневник. Не нужно. Не похоже, что я смогу что-нибудь понять».

Он действительно мечтал узнать о сером свитке. Но, встревоженный блеском в глазах Урхии, он твердо подавил свое рвение.

Простолюдину не следовало интересоваться изучением волшебных свитков, особенно таких редких и сильных, как те, который «потерял» Амона. Если бы он проявил хоть малейший интерес к дневнику Нерона, он был бы под подозрением. Высокие лорды за столом были

голодными кошками, и он был просто замаскированной мышью.

Увидев, что Амон не собирался читать дневник, Род Дрик спросил его любезно: «Теперь, когда последние пожелания лорда Нерона были выполнены, как губернатор Мыса, я благодарю вас за то, что вы сделали для нас. Есть что-то еще, что вы хотите?»

Амон покачал головой: «Я уже получил слишком много сегодня. Награда лорда Нерона была выше моего воображения. Как я могу пожелать большего? У меня есть только одна последняя просьба».

Амон, похоже, беспокоился и смутился: «Я знал, что посох дорог. Но я действительно не ожидал, что вознаграждение от лорда Нерона будет таким щедрым. Честно говоря, я тщательно скрывал посох на протяжении всего моего путешествия, потому что я не осмелился позволить другим узнать об этом! Теперь, когда у меня так много ценных вещей, я чувствую себя еще более озабоченным. Великий Лорд, не могли бы вы помочь мне безопасно покинуть сепат?»

Было немного грубо говорить об этом перед высоким благородством мыса. Но как иностранец, его безопасность действительно должна быть его первой заботой. Род Дрик ответил серьезно: «Это не должно быть проблемой. Весь сепат благодарен за ваш поступок. Здесь у вас нет врагов. Дело лорда Нерона закончилось, и поэтому вы можете делать все, что пожелаете. Вы можете уйти в любое время. Если вы не чувствуете себя в безопасности, я могу отправить свои войска, чтобы сопровождать вас».

Амон рассмеялся, как маленький мальчик: «Спасибо, дорогой лорд! Я очень ценю это обещание! Войска не понадобятся. Я считаю, что Кейп - безопасное место под властью лорда Дрика. Я хочу уйти как можно скорее. Когда я вернусь в свой родной город, я стану самым богатым человеком в городе!»

Амон просил уйти сразу же! Но Род Дрик уже дал обещание, поэтому было бы неудобно просить его остаться. Это было нормально для человека, который только что получил огромную сумму денег на чужбине, почувствовать необходимость вернуться домой. Урхия все еще пытался придумать оправдание, чтобы держать Амона на мысе. Теперь, с обещанием от губернатора сепата, было очень хлопотно это делать.

Идея внезапно возникла у него в голове. Он улыбнулся и сказал:

«Удивительно видеть, как ваш самоотверженный поступок вознагражден, Амон. Могу я задать вам несколько вопросов наедине?»

Амон почувствовал, как его кровь замерзла под взглядом верховного мага. Он кивнул: «Конечно, я готов».

Урхия привел его в другую комнату и спросил прямо: «Амон, меня особенно интересуют последние слова, которые лорд Нерон оставил в пещере, а также свитки, которые вы потеряли в горах. Не могли бы вы рассказать мне все детали, которые вы помните?»

Если бы Амон только что придумал все, детали, несомненно, предали его. Но его рассказ был создан из смешения истории Ненормального Оля и слов Нерона в Террокулусе. Поэтому он просто пересказал историю, вплоть до мелочей.

Урхия дал ему кусок овчины и пера, попросив его записать то, что он видел в пещере. Амон записал сообщение в «Терокулусе», явно оставив секретное содержимое. Урхия также

попросил его нарисовать карту. Он хотел знать, где можно найти пещеру.

Амон объяснил: «Это было в глубоких горах. Вряд ли есть какие-то пути, и земля земли очень сложная. Я не могу полностью вспомнить все. Но я постараюсь изо всех сил».

Он нарисовал карту гор на западной стороне ущелья реки Евфрат. Местность там была действительно сложной, поэтому то, что он рисовал, было явно неточным. Было бы невозможно найти пещеру, используя карту. Но, как обычный охотник, он уже проделал большую работу. Закончив проект, он почтительно передал кусок овчины обратно Урхии.

Однако Урхия все еще беспокоился. Он вдруг спросил:

«Он упомянул Баира?»

Амон поднял глаза и невинно спросил: «Кто такой Баир?»

Верховный маг покачал головой: «Забудь об этом. Он упомянул о божествах? »Он действительно хотел спросить о тайне богов. Но он не мог говорить об этом напрямую, и поэтому ему приходилось прибегать к осторожным расследованиям.

Амон спросил с любопытством: «Какое божество? Но в любом случае я уже записал все, что видел в пещере».

Урхия нахмурилась: «Как Оракул Храма Мыса, как может быть возможно, что он вообще не упоминал о каком-либо божестве? Особенно в последние минуты! Ты пытаешься скрыть что-то от меня, Амон? Не бойся, мой мальчик. Никто не будет обвинять тебя в том, что ты говоришь правду. Скажи, пожалуйста, если ты знаешь что-нибудь об этом».

Амон почесал голову: «Не знаю ... Я записал все, что видел в пещере. Я просто охотник. Я не думаю о том, о чем думал лорд Нерон».

Урхия холодно смотрел на Амона, словно хотел видеть молодого человека насквозь. Амон внезапно обнаружил, что больше не может ощущать эмоции верховного мага. Урхия, должно быть, вступил в особое состояние медитации и сумелпрекратить распространять любую информацию. Магия Урхии не была чем-то, что мог понять Амон. Но он, по крайней мере, был уверен, что Урхия не сможет сделать лучше, чем Инанна, и как-то вырввать мысли из его разума.

Это открытие сделало его более бдительным. Он уже был уверен, что этот верховный маг не доверял ему и тайно хотел чего-то от него. Ненормальный Оль сказал ему, что Урхия получил большую услугу от Баира. Но Амон определенно не упомянул об этом сейчас. Последнее, что он хотел сделать, это показать Урхии, что у него есть какая-то связь с Баиром.

Урхия вдруг рассмеялся: «Ты прав. Ты просто охотник. Свитки, которые ты получил сегодня, ничего не значат для тебя. В конце концов, ты не можешь их съесть или использовать! Но они очень полезны для таких магов, как я. Я готов купить их по высокой цене, скажем ... той же цене, что и лорд Дрик. Не могли бы вы продать их мне?»

Амон наверняка не хотел говорить «да». Но отказать было нелегко. Было бы ненормально, если бы охотник захотел сохранить так много волшебных свитков.

Амон подумал и ответил: «Мой дорогой лорд, я из маленького городка в Хетте. На рынке моего родного города цена при продаже предметов для одного человека всегда намного ниже цены

при продаже одного предмета многим людям, которые этого хотят. Чем ценнее предметы, тем больше разница в цене. Эти свитки, которые я получил, являются самыми ценными предметами, которые я когда-либо видел в своей жизни. Поскольку в ближайшем будущем у меня не будет проблем с деньгами, я думал: если я пойду в место с множеством магов и продаю свитки им по одному, разве я не смогу их продать по более высокой цене, чем предложенная лордом Дриком? Лорд Урхия, вы добрый и бескорыстный высокий дворянин. Не могли бы вы сказать мне, прав я?»

«Вы уверены, что в будущем вы сможете встретиться с богатыми и могущественными магами и безопасно продать свитки?»

«Я думаю, я буду достаточно силен, чтобы защитить себя, когда найду шанс продать их».

Урхия вздохнул. Этот молодой человек был не таким простым, каким притворился! Он был совершенно уверен, что Амон что-то скрыл от него. И он должен был выяснить, что это было! Он должен был узнать каждый секрет этого молодого человека, даже если он должен использовать самые жестокие пытки. Если бы Амон знал о его прошлом с Баиром, то ему определенно нельзя было позволить жить.

Но поскольку они были в настоящее время в храме и удерживали остальных, Урхия не мог многое сделать в этой ситуации. Он рассмеялся: «Ты умный и честный, Амон. Это достоинства, которые каждый должен иметь. Поскольку ты скоро уедешь, я желаю тебе прекрасного путешествия. Пусть боги благословит тебя».

Сказав это, Урхия решил сейчас не усложнять ситуацию. Он подождал, пока Амон покинет сепат. Затем он отправится один, чтобы перехватить молодого человека в середине своего путешествия. Он собирался сделать это своими руками, чтобы никто больше не знал о его поступке. Его миссия на мысе уже была завершена, поэтому он мог уйти, когда захочет. Никто не мог сказать ни слова об этом.

Потребуется один-два дня, чтобы покинуть сепат даже с самой быстрой лошадью. У Амона не было шансов убежать. Он отведет молодого человека в пустыню и будет мучить его, пока не получит все, что хотел знать, а затем убедится, что человек исчезнет навсегда.

Урхия распланировал все за несколько секунд. Он собирался вернуть Амона в зал и произнести какие-то добрые слова, когда в ушах громко раздался громкий голос: «Лорд Урхия, лорд Дрик, у меня есть новый приказ от Адоратрицы!»

Урхия был поражен. Он собирался покинуть сепат завтра. Почему лорд Мария, молодая Адоратрица, выдает ему еще один приказ? И зачем он сегодня прибывает в Кейп? Было ли что-то важное в Мемфисе?

Он прибрал свою одежду и направился в переднюю комнату, где ожидал вестник. Лорд Дрик и священники храма уже были там.

В своем последнем приказе Адоратрица дала косвенное предупреждение Роду Дрику, критикуя его за его некомпетентность в руководстве делами Святилища Мыса. Адоратрица одновременно восхваляла первосвященника Урхию за его подвиги и добродетели. В конце сообщения она приказала Урхие остаться на мысе в течение года в качестве наблюдателя и действующего Оракула Храма Мыса.

Приказ полностью захватил Урхию врасплох. Он только отложил заботы в сторону и почувствовал, что ситуация вернулась под его контроль, и это было похоже на удар ниоткуда.

Поскольку он не был в Мемфисе, он не смог бы встретиться с Адоратрицей наедине и убедить ее передумать. Но оставаться на острове еще один год был неприемлем для него! Его план был полностью нарушен. Кроме того, ситуация в Мемфисе, несомненно, значительно изменится через год. Ему срочно нужно было отправить сообщение и озвучить двух других первосвященников в Мемфисе. Возможно, они могли найти оправдание, чтобы попросить Адоратрицу позвать его обратно.

Молодой человек рядом с ним также представлял проблему. Теперь он не мог перехватить Амона. Он должен был послать кого-то другого, и, возможно, это был кто-то, кому он мог бы доверять. Если бы секрет Амона был слишком важен, он сделал бы то, что было необходимо, чтобы убедиться, что он был единственным, кто знал это. Только мертвые действительно могли хранить тайну.

Вестником был лорд Нехебу, вице-офицер Архива Мемфиса. Он был из выдающейся благородной семьи. Род Дрик тепло приветствовал его с великим праздником, который также был проведен, чтобы приветствовать лорда Урхию в качестве нового руководителя и действующего Оракула Храма Мыса. Празднования продолжались до самой поздней ночи. Губернатор Мыса был слишком занят, чтобы даже думать о том, чтобы вернуться домой. Об Амоне не думали.

Амон не знал, что приказ Марии спас его жизнь. Лорд Урхия отказался от плана перехватить его лично, что не оставило бы Амону никаких шансов убежать. Но Амон все еще был осторожен. В тот же день он покинул город. Он повел коляску, подаренную Тостином, взяв с собой мешок и кота.

Слуги в особняке Рода Дрика несколько неохотно смотрели, как Амон уходит. Они слышали, что Амон оставил им около тридцати парангонов, что означало около десятка золотых парангов для каждого из них! Привратники вели лошадей Амона до ворот города и смотрели, как он уходит со слезами на глазах.

Назначением Амона был Мемфис. Это имя уже много лет задерживается в его мечтах. Мемфис был расположен к западу от города Кейп, но он вышел через восточные ворота. Любой, кто наблюдал за ним, подумал бы, что иностранный охотник стремился пересечь пустыню и вернуться домой.

http://tl.rulate.ru/book/2659/156423